

УДК 398.224(=19/.222.1)
DOI 10.25587/x7599-6864-5954-u

А. А. Амбарцумян

Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца

АРМЯНО-ИРАНСКИЙ ЭПОС «РОСТАМ ЗАЛ» И «ДАВИД САСУНСКИЙ»

Аннотация. В статье представлена история записей, публикации и исследования вариантов эпоса «Ростам Зал», также обозначены ареалы и пути распространения данного эпоса. Анализируются жанровые особенности эпоса «Ростам Зал»; рассматриваются жанровые признаки классического эпоса и их соотносимость с эпосом «Ростам Зал», в частности, национально-исторический фон, характер героизма, структурная целостность и идеологическое единство отдельных частей. Основные мотивы эпоса «Ростам Зал» сравниваются с соответствующими мотивами армянского народного эпоса «Давид Сасунский». Устанавливается характер общности и возможные взаимодействия. Частично рассматриваются мифологические мотивы и вопрос их отношения с индоевропейской мифологией.

В статье впервые в фольклористике предпринята попытка систематизировать и классифицировать все существующие варианты эпоса «Ростам Зал», представить особенности их распространения и локализации. Хотя в прошлом проводились некоторые сравнения с армянским эпосом «Давид Сасунский» и с иранским «Шахнаме», наличие небольшого количества вариантов не позволяло исследователям провести полное и обстоятельное изучение. В данной статье же проводится всестороннее сравнение «Ростам Зала» с эпосом «Давид Сасунский», также анализируются ранее опубликованные исследования. Хотя эпос был очень популярен в Армении и сказывался до 70-х гг. прошлого века, он мало изучен. Большая часть исследований проводилась в начале XX в., в советское время проводилось очень мало исследований.

Изучение этого эпического произведения важно не только с точки зрения фольклористики, но и с точки зрения изучения многовековых армяно-иранских культурных связей и различных взаимодействий. Это и обуславливает актуальность исследования вариантов эпоса «Ростам Зал».

При исследовании использовались историко-сравнительный, географический и структурно-типологический методы. Использован исторический метод при изучении распространения и бытования «Ростам Зала», при определении времени, места и обстоятельства записей вариантов эпоса. С помощью структурно-типологического метода выделены общие структурные единицы для всех вариантов – мотивы. Сравнительный анализ позволил выявить средства, объемы и возможности реализации мотивов в тексте.

Ключевые слова: Ростам Зал; Давид Сасунский; Сасна Црер; Армянская эпическая традиция; Шахнаме; вариант; миф; мотив; эпос; богатый.

Н. А. Hambardzumyan

The Armenian-Iranian epic *Rostam Zal* and the epic *David of Sassoun*

Abstract. The article presents the history of the recording, publication and research of variants of the Armenian-Iranian epic *Rostam Zal*, as well as the epic's geographical range and spreading ways. The genre features of *Rostam Zal* are analyzed, along with the genre features of the classic epic and their relevance to the *Rostam Zal* epic are highlighted and discussed, in particular, the national historical background, the nature of heroism, structural integrity, and ideological unity of the separate parts. The main motifs of the epic *Rostam Zal* are compared with the similar motifs of the Armenian folk epic *Sasna Tsrer* and fairy tales. The nature of the commonalities and possible influences are also discussed. Mythological motifs and the question of their links with Indo-European mythology are partially considered.

АМБАРЦУМЯН Айк Ашотович – к. филол. н., зав. Издательского отдела и с. н. с. Матенадарана, Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца, Ереван, Республика Армения.

E-mail: hayk.hambardzumyan1982@gmail.com

HAMBARDZUMYAN Hayk Ashot – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher and Head of Publishing Department of Matenadaran, Institute of Ancient Manuscripts after Mesrop Mashtoc, Yerevan, Republic of Armenia.

E-mail: hayk.hambardzumyan1982@gmail.com

For the first time in folklore studies, the article makes an attempt to systematize and classify all the existing versions of the epic *Rostam Zal*, and to present the features of their distribution and localization. Although some comparisons with the Armenian epic *David of Sassoun* and with the Iranian *Shahnameh* were made in the past, the limited number of variants did not allow researchers to conduct a complete and thorough study. The article provides a comprehensive comparison of *Rostam Zal* with the epic *David of Sassoun*, as well as a review of the previous studies. Although the epic was very popular in Armenia and was narrated until the 1970s, it has not been studied enough. Most of the research was carried out in the early 20th century, with very little investigated in the Soviet period.

The study of this epic work is important not only from the point of view of folklore studies, but also from the point of view of studying the old Armenian-Iranian cultural ties and various interactions. Therefore, the relevance of the study of variants of the epic *Rostam Zal* is great.

The study used the historical-comparative, geographical and structural-typological methods. We used the historical method when studying the distribution and existence of the epic *Rostam Zal*, determining the time, place of the recordings of the epic variants. Using the structural-typological method, we identified common structural units for all variants – motifs. Comparing them, we indicated the means, scope and possibilities of their realization in the text.

Keywords: Rostam Zal; David of Sassoun; Sasna Tsrer; Armenian epic tradition; Shahnameh; variant; myth; motif; epic; hero.

Введение

Общим именем «Ростам Зал» называются армянские варианты древних иранских богатырских сказаний и эпоса «Шахнаме» [1]. Наряду с другими произведениями армянского эпического фольклора и эпоса «Давид Сасунский» они записывались в период с конца XIX в. и до 70-х гг. XX в.

В поэме поэта X–XI вв. Фирдоуси «Шахнаме» («Книга Царей») Ростам (Рустам) – сын одного из центральных персонажей, Зала. Он является одним из главных участников многовековых войн между Ираном и Тураном. Война этих стран – главная тема иранского эпоса. Ростам, а затем его сын Сохраб – главные герои «Шахнаме». Мотивы их неузнавания друг друга, сражения и история убийства Сохраба – одни из самых интересных, впечатляющих и трагических эпизодов мирового эпического наследия [2, с. 64–67]. В целом богатый и увлекательный мир «Шахнаме», мотивы, изображающие подвиги героев эпоса, полюбили за пределами иранской среды и имели определенный отзвук в эпических традициях других народов, проживающих в этом регионе. И не случайно сказы об этом иранском герое получили распространение в армянском и курдском фольклоре.

Изучение эпоса «Ростам Зал» начинается с исследования записанных и опубликованных второго и третьего сказов, а затем продолжается в некоторой степени в советский период. Однако систематичности это не приобрело. Основная причина в том, что этот эпос не рассматривался как самостоятельное произведение. В отличие от эпоса «Давид Сасунский» [3], он практически лишен национальной самобытности, в нем слабо выражены местные особенности.

Первые исследования «Ростам Зала» определяют и рассматривают основные проблемы, связанные с изучением этого эпоса: как и когда он формировался; передавался ли он через книжную традицию или только устно; без посредника или через курдский фольклор; каковы его отношения с «Шахнаме» Фирдоуси; какова его связь с персидскими источниками до Фирдоуси; какова его связь с эпосом «Давид Сасунский» и в целом с армянской эпической традицией.

Предполагается, что «Ростам Зал» был создан под влиянием «Шахнаме», но типологическое исследование вариантов эпоса и средневековой армянской литературы показывает, что мотивы вариантов этого эпоса в армянской эпической традиции реализуются задолго до Фирдоуси. Также можно предположить влияние поэм «Барзунама» и «Фераморзнама», написанных под влиянием Фирдоуси в XI–XII вв. Но «Ростам Зал» отличается от этих литературных произведений: «Некоторые эпические мотивы и мифологические персонажи очень древние, даже восходящие к индо-иранским корням. В целом, этот армяно-иранский эпос подвергся свободной переработке в армянской среде с помощью простых и незатейливых фольклорных художественных средств, далеких от литературных приемов и особенностей Фирдоуси или “Барзунама”», – пишет известный армянский фольклорист Саркис Арутюнян [4, с. 5].

В армянских источниках V в., в частности в «Истории Армении» основателя армянской историографии Мовсеса Хоренаци (Моисей Хоренский) есть упоминания о персидских эпических героях и мотивах, которые позже встречаются в «Шахнаме» [5, с. 48, 64]. Также сюжеты древних иранских легенд встречаются в книгах историографов Агатангелоса [6, с. 29, 260–261] и Павстоса Бузанда [7, с. 148–154], [8, с. 165–170].

Возможно, эти сюжеты и имена проникли в армянскую литературу и фольклор из источников поэмы Фирдоуси (Карнамак) или только устным путем: «Большая часть мифологических и эпических мотивов Ирана проникла в Армению устным путем задолго до Фирдоуси и “Карнамака”. Были приняты армянами, сначала аристократическим классом, затем крестьянами, которые столетиями рассказывали легенды, мифы, сказки. Эти рассказы полюбили крестьяне и соединили с армянскими эпосами и этот материал возрос в новое качество. Эпос был идеально национализирован, благодаря живому творческому процессу. Трудно сказать, какой мотив иранский, а какой чисто армянский. В данном случае можно говорить только об их сходстве и параллелях», – отмечает Карапет Мелик-Оганджян [9, с. 79]. То есть эти мотивы могли оказаться в армянской устной эпической традиции, потом и в письменных источниках задолго до создания «Шахнаме». Это предположение подтверждается тем, что отдельные мотивы не содержатся в «Шахнаме», но встречаются в армянском эпосе и в «Ростам Зале».

Но наличие отдельных мифологических мотивов не означает, что «Ростам Зал» как отдельный эпос был уже сформирован. Большое эпическое повествование было развито позже на основе этих мифологических мотивов под влиянием армянской эпической традиции, наверное, в XI–XII вв. Это предположение подтверждается анализом жанровых особенностей, историчности, характера героизма, мотивов и степени распространённости эпоса.

Запись вариантов

Можно определить три этапа записей эпоса «Ростам Зал»:

- 1) 1880–1915 гг.;
- 2) 1932–1934 гг.;
- 3) 1972–1974 гг.

Этапы записей «Ростам Зала» совпадают с особенностями и временем записей эпоса «Давид Сасунский» или «Сасна Црер». И это не случайно, так как эти эпосы родом из Западной Армении. Запись вариантов была прервана геноцидом армян 1915 г. в Османской империи и эмиграцией сказителей. На следующем этапе, в первый советский период, или было очень мало возможностей для записи, или эти эпосы мало рассказывались. В начале 1930-х гг. в Советском Союзе был определенный интерес к фольклору, особенно к эпосам, по идеологическим и политическим причинам, но он был недолгим. Этот период заканчивается началом Второй мировой войны. Уже на последнем этапе, в 1970-е гг., экспедиции Института археологии и этнографии Национальной академии наук Армении вместе с другими фольклорными материалами записали и варианты армяно-иранского эпоса.

Точная дата записи первого варианта «Ростам Зала» неизвестна, но интересно, что первый вариант записал Гарегин Срвандзтянц. Именно он записал и первый вариант эпоса «Давид Сасунский» в 1873 г. [10, с. 201]. Последующие записи также были сделаны в основном людьми, записавшими эпос «Сасна Црер»: Гарегин Овсепян [11, с. 205–245], Баграт Халатянц [12, с. 24–79], Саргис Айкуни [13, с. 3–70], Ерванд Лалаян [14, с. 69–85] и др.

Уже в годы советской власти, во время фольклорных экспедиций и индивидуальных командировок, начавшихся в начале 30-х гг. прошлого века, было записано 10 вариантов этого эпоса на армянском и курдском языках [9, с. 159].

В последний период, в 1970-е гг., было записано 10 вариантов, однако из них были опубликованы лишь два [15, с. 54–65].

Наша экспедиция (2018 и 2020 гг.) искала новые варианты эпоса в разных районах Армении, но, к сожалению, их найти не удалось. Сегодня мы имеем около 30 вариантов эпоса «Ростам Зал».

Распространённость

Как и эпос «Давид Сасунский», «Ростам Зал» был записан в основном в Восточной Армении, но опять же, от тех сказителей, которые были родом из Западной Армении. Этот факт

говорит о том, что родиной этого произведения является Западная Армения. Большинство сказителей слышали эпос на родине. Они до геноцида жили в деревнях Васпураканской провинции. Исходя из этого, можно с большой уверенностью утверждать, что родиной «Ростам Зала» является Васпуракан, а точнее Рштуник. Это близлежащие районы озера Ван, ныне относящиеся к территории Турции. Предположение подтверждается тем фактом, что в этом регионе проживало большое количество курдов. По имеющимся данным, этот эпос был распространен и в курдской среде. Есть варианты на курдском языке.

Сравнивая имеющиеся данные, можно сказать, что «Ростам Зал» распространился в основном в семье, от отца к сыну или от деда к внуку. Сказители были в основном случайные люди, ремесленники и крестьяне, а не профессионалы [12, с. 7].

Условно можно выделить два основных направления распространения эпоса: 1) Васпураканские провинции: Рштуник, Айоц Дзор (Турция) – Эчмиадзин – Александрополь (Армения) – Сурмалу (Российская империя, ныне Турция) – Нор Баязед (Армения); 2) Алашкерт (Турция) – Апаран – Мартуни (Армения).

Жанровые особенности эпоса

Дошедшие до нас варианты «Ростам Зала» почти лишены национально-исторической окраски. За некоторыми исключениями, они не связаны с географической средой сказителей и аудитории; в них мало этнографических реалий и картин жизни народа [11, с. 12].

Главная особенность жанра классического эпоса – героизм, который часто формируется на основе общего или местного патриотического пафоса. Ввиду отсутствия национальной и исторической топографии в «Ростам Зале», его героизм носит универсальный характер. Это приводит к общим принципам эпической идеологии. Идеологического единства нет, действия героев обусловлены либо личными интересами, либо требованиями феодальной иерархии.

«Ростам Зал» по некоторым мотивам – конфликту королей и князей, неучастию в битвах и т. д. – схож с европейскими эпосами, например, с испанской «Песней о Сиде». Однако даже в этом случае нет рыцарского кодекса, регулирующего поведение героев, что характерно для европейских эпосов и рыцарских песен.

В некоторых случаях действия героев, не регулируемые соответствующим кодексом поведения или моральными нормами христианского мировоззрения, такими, как присущие армянскому эпосу терпимость к врагу, определенное отношение к простому народу или к работе, превращаются в разбойничество и забаву.

Структура эпоса и персонажи

В отличие от эпоса «Давид Сасунский», где структурная система – 1-4 ветвь-часть, принята и относительно устойчива, структура сказов «Ростам Зала» совершенно иная. Связь между отдельными частями слабая. В некоторых вариантах есть последовательность: отец-сын-внук – Зал-Рустам-Сохраб.

Есть отдельные герои, история которых построена вокруг одного героического эпизода их жизни: Сам, Зал, Ростам, сын Ростам – Мгер или Сохраб или Фахрамаз, сын Сохраба – Брзо, племянник Рустама – Бежан, племянник Ростам – Киви, сыновья последнего – Биджанг и Бурзи, сын последнего – Тейпур, сестра Ростам – Бани. Есть рассказы о Гюйе и Тюсе – визирях иранского царя [12, с. 12]. В целом эпический мир, в отличие от «Давида Сасунского», довольно густонаселен. Есть эпические и сказочные персонажи и существа: советница, помощница, мстительные старушки, женщины-прорицательницы, старики, олени, голуби, однорукий герой – Чопой Экдаст, Тайре Паймата и др. Реализуются эпические гипермотивы и мотивы, связанные с функциями этих персонажей.

В некоторых вариантах Ростам и другие герои родом из Сасуна. Сасун – центральный город-крепость одноименного горного района в Западной Армении и родина героев армянского эпоса.

Также персонажи «Ростам Зала» являются родственниками героев эпоса «Давид Сасунский». Если Мгер Старший, Давид и его сын Мгер Младший происходят от патриарха эпоса Санасара, то Зал, Ростам и другие – от брата Санасара – Багдасара [12, с. 13]. В других вариантах иранские герои – сыновья Мгера Старшего. Существует много объяснений этим родственным связям, но мы предполагаем, что эти особенности связаны и с тем, что многие сказители эпоса «Ростам Зал» знают и рассказывают «Давид Сасунский».

В армянских вариантах «Ростам Зала» главные герои в основном имеют те же имена, что и герои «Шахнаме», но сказители добавили новые мотивы, характерные для армянской эпической традиции.

Общие мотивы эпосов

Сказители переработали и локализовали сюжеты. Можно наблюдать влияние национального героического эпоса «Давид Сасунский». Ряд важных эпических мотивов, которых нет в «Шахнаме», но присутствуют в армянском эпосе, перенесены в «Ростам Зал». Например, мотивы нахождения коня, наказания сборщиков налогов, страха героя перед многочисленным вражеским войском и т. д. [13, с. 14–24, 25–89]. Многие мотивы универсальны и встречаются в других эпосах и сказках. Например, мотивы поединка героев, получения оружия и подробного описания внешнего вида героя [13, с. 25–89], богатырской охоты, быстрого взросления богатырей, поединка отца с сыном, снов, нахождения волшебных коней из моря, прожорливости героев, гадания на звездах, борьбы с девами, причинения вреда детям, выбора богатырского коня и т. д. [11, с. 205–202].

Многие из перечисленных мотивов встречаются и в нашем эпосе. Однако есть мотивы, которые реализуются только в «Давиде Сасунском». Например, мотив вставления зубов на лоб врага [12, с. 28–29], подсчёта количества вражеских палаток и их сравнения с числом звезд на небе [11, с. 205–202], крови в кулаке героя, мощного голоса богатыря [14, с. 70–80], трех ударов во время боя, налогообложения, не твердой почвы под ногами героя, рассечения врага пополам и т. д.

В вариантах «Ростам Зала» отношения с эпосом «Давид Сасунский» выражаются по-разному. Например, в варианте, записанном Саркисом Айкуни у Сахо из Мокса, кроме общих мотивов есть и другие особенности: различаются враждующие стороны – идолопоклонники и крестопоклонники. Главный герой Сам приходится сыном христианскому царю Сасуна, несмотря на то, что в «Шахнаме» Сам – сын Зала, отца Ростамы [13, с. 3–5]. Сказители путают центрального героя армянского эпоса Давида с иранским героем – Ростамом.

Кроме этого, встречается главная клятва и формула храбрости сасунских героев: «Хлеб и вино, Господ всемогущий». Обнаруживаются и другие общие формулы речи.

В сказе, записанном Багратом Халатянцем, действия разворачиваются в Сасуне. Царь города – Зал, Давид – его брат, сын Давида – Бурзе. Сказитель называет этих героев Црурами, то есть неистовыми или храбрецами [12, с. 24–79]. Неистовость и храбрость являются главными чертами сасунских героев.

Это явление можно объяснить тем, что народ хочет сделать любимых героев эпосов родственниками. Однако, изучая варианты, мы видим, что несмотря на упоминания персонажей «Давида Сасунского», на наличие некоторых общих мотивов и средств выражения, эти эпосы являются самостоятельными произведениями. За исключением версий «Ростам Зала», где герои действуют в Сасуне или являются родственниками, в других сказах не упоминаются места и герои армянского эпоса. В этом случае очевидно мощное влияние нашего национального эпоса на некоторые сказы «Ростам Зала». А в случае с другими вариантами, не считая некоторых, иногда многочисленных мотивов, мы видим в «Ростам Зале» общие эпические мотивы.

Наряду с упомянутыми мотивами в одних и тех же вариантах часто используются сказочные и мифологические мотивы и формулы. Например, битва с драконом, осаждающим город семь лет, встреча с оленем во время охоты, превращение героя в дервиша, превращение голубей в девушек и т. д. Или история заканчивается мотивом свадьбы, которая длится семь дней и семь ночей, и сказочной формулой трех яблок, падающих с неба [13, с. 53–60].

Многие из приведенных выше эпических мотивов допускают мифологические параллели. Среди других мифологических мотивов можно отметить прямое сходство с основным индоевропейским мифом. В вариантах Е. Лалаяна и Б. Халатянца реализован мотив души дэва, которая хранится в дереве. Или встречается миф о драконе, поедающем птенца, и о герое, сражающемся с драконом [14, с. 77].

Можно предположить, что эти мифологические мотивы в основном происходят из персидской эпической традиции, но они также были широко распространены в армянском эпическом фольклоре. Опять же, на данном этапе работы очень сложно установить их точное

происхождение и древность. Дальнейшее изучение мифологических мотивов даст возможность пролить свет на эти вопросы.

Заключение

Особенности распространения и локализации, общие мотивы, художественные средства выражения указывают на близость «Ростам Зала» к армянской эпической традиции, особенно к эпосу «Давид Сасунский» и к народным сказкам. Более того, это родство даже больше, чем связь с предполагаемым источником «Ростам Зала» – с «Шахнаме».

С жанровой точки зрения, «Ростам Зал» нельзя считать классическим героическим эпосом, но по своим особенностям он все же колеблется между мифологическим эпосом и героической сказкой с элементами, характерными для устного эпоса.

Публикация и дальнейшее изучение вариантов «Ростам Зала» позволит нам еще более детально и глубже вникнуть в поставленные вопросы. В 2021 г. в издательстве Института археологии и этнографии Национальной академии наук Армении вышел сборник всех вариантов эпоса «Ростам Зал» [16], который даст возможность исследователям фольклора открыть для себя новые и очень интересные произведения, исследовать этот эпос в параллелях с армянской эпической традицией и с эпосами других народов.

Литература

1. Фирдоуси. Шахнаме / пер. Ц. Б. Бану и А. А. Лахути ; коммент. А. А. Старикова ; под ред. А. А. Лахути и А. Н. Болдырева. – Москва : Изд-во АН, 1957–1989. – Т. 1. – 675 с. ; Т. 2. – 643 с. ; Т. 3. – 591 с. ; Т. 4. – 458 с. ; Т. 5. – 390 с. ; Т. 6. – 655 с.
2. Фирдоуси. Шахнаме (От сказания о Ростаме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина). Т. 2 / пер. с фарси Ц. Б. Бану ; коммент. А. А. Старикова. – Москва : Изд-во АН, 1960. – 643 с.
3. Сасунские удалыцы. Армянский народный эпос : избранные варианты / пер., сост. и словарь-комментарии К. Мелик-Оганджяна. – Ереван : Эдит Принт, 2008. – 571 с.
4. Հարությունյան Մ. Իրանական հոգևոր մշակույթի արտացոլումները հայ հին ավանդության մեջ // Իրան-Նամե հանդես. – 1993. – թիվ 7. – Էջ. 3–7. (На армянском яз.)
5. Мовсес Хоренаци. История Армении / пер. с древнеарм., введение и прим. Г. Саркисяна. – Ереван : Айастан, 1990. – 291 с.
6. Агатангелос. История Армении / пер. с древнеарм. К. Тер-Давтяна и С. Аревшатяна. – Ереван : Наири, 2004. – 336 с.
7. Фавстос Бузанд. История Армении / пер. с древнеарм. М. Геворгяна ; ред. С. Т. Еремяна. – Ереван : АНА, 1953. – 256 с.
8. Շահնամվարյան Ավ. Շահնամեն և հայկական աղբյուրները. – Երևան : Հայաստան, 1967. – 190 էջ. (На армянском яз.)
9. Մելիք-Օհանջանյան Կ. Ֆիրդուսին և Իրանի վիպական մոտիվները Շահնամեում ու հայ մատենագրության մեջ // Ֆիրդուսի. – Երևան : Հայպետհրատ, 1934. – էջ. 1–116. (На армянском яз.)
10. Սրուանձտեանց Գ. Համով-հոտով. – Կ.Պոլիս : Գ.Պախտալեան տպ, 1884. – 585 էջ. (На армянском яз.)
11. Հովսեփյան Գ. «Ռուստամ Չալ» ժողովրդական վեպ // Ազգագրական հանդես. – 1901. – № 7–8. – էջ. 205–254. (На армянском яз.)
12. Խալաթեանց Բ. Իրանի հերոսները հայ ժողովրդի մեջ. – Փարիզ : Բանասեր, 1901. – 84 էջ. (На армянском яз.)
13. Հայ-քրդական վեպեր (գրառ. Ս. Հայկունի) // Էմինեան ազգագրական ժողովածու. – 1904. – հատ. 5. – էջ. 3–70. (На армянском яз.)
14. Ռուստամ Չալ (գրառ. Ե. Լալայան) // Ազգագրական հանդես. – 1906. – № 14. – էջ. 69–85. (На армянском яз.)
15. Չալ օղի Ռուստամ // Հայ ազգագրություն և քանահյուսություն, (Գեղարքունիք). Հատոր 14 / կազմ. Ռ. Գրիգորյան. – Երևան : ԳԱԱ, 1983. – էջ. 54–65. (На армянском яз.)
16. Ռուստամ Չալ. Հայ-իրանական դյուցազնավեպ / կազմ.՝ Ս. Հարությունյան, Հ. Համբարձումյան, Տ. Դավաթյան, Ն. Վարդանյան, Ա. Պողոսյան, Խմբ.՝ Հ. Համբարձումյան. – Երևան : ԳԱԱ ՀԱԻ, 2021. – 372 էջ. (На армянском яз.)

References

1. Ferdowsi. *Shahnameh*. Transl. by Ts. B. Banu and A. A. Lahuti, comments by A. A. Starikov, ed. A. A. Lakhuti and A. N. Boldyreva. Moscow, Academy of Sciences Publ., 1957–1969, vol. 1, 675 p.; vol. 2, 643 p.; vol. 3, 591 p.; vol. 4, 458 p.; vol. 5, 390 p.; vol. 6, 655 p. (In Russ.)
2. Ferdowsi. *Shahnameh* (From the legend of Rostam and Sohrab to the legend of Rostem and Chin's Khakan). Vol. 2. Transl. from Farsi by Ts. B. Banu, comments by A. A. Starikov. Moscow, Academy of Sciences Publ., 1960, 643 p. (In Russ.)
3. Armenian epic Daredevils of Sassoun: selected variants. Transl., comp. and comments by K. Melik-Oganjanyan. Yerevan, Edit Print Publ., 2008, 571 p. (In Russ.)
4. Harutyunyan S. Reflections of Iranian culture in the old Armenian tradition. *Iran-Name Magazine*. 1993, no. 7, pp. 3–7. (In Armenian)
5. Movses Khorenatsi. *History of Armenia*. Transl. from Old Armenian, introduction and notes by G. Sargsyan. Yerevan, Hayastan Publ., 1990, 291 p. (In Russ.)
6. Agatangelos. *History of Armenia*. Transl. from Old Armenian by K. Ter-Davtyan and S. Arevshatyan. Yerevan, Nairi Publ., 2004, 336 p. (In Russ.)
7. Faustus Buzant. *History of Armenia*. Transl. from Old Armenian by M. Gevorgyan, ed. S. T. Eremyan. Yerevan, Armenian Academy of Sciences Publ., 1953, 256 p. (In Russ.)
8. Shahsuvaryan A. *Shahnameh and Armenian Sources*. Yerevan, Hayastan Publ., 1967, 190 p. (In Armenian)
9. Melik-Ohanjanyan K. Firdousi and Iranian epic motifs in *Shahnameh* and in Old Armenian Literature. In: Firdousi. Yerevan, Haypethrat Publ., 1934, pp. 1–116. (In Armenian)
10. Srvandztyants G. *Amov-otov*. Constantinople, G. Paghtatlian Publ., 1884, 585 p. (In Armenian)
11. Ovsepyan G. National epic “Rustam Zal”. *Azgagrakan Handes*. 1901, no. 7–8, pp. 205–254. (In Armenian)
12. Khalatyants B. Iranian heroes in Armenian. Paris, Banaser Publ., 1901, 84 p. (In Armenian)
13. Armenian-Kurdish epics (written by S. Aykuni). *Eminian Azgagrakan Handes*. 1904, vol. 5, pp. 3–70. (In Armenian)
14. Rustam Zal (written by E. Lalayan). *Azgagrakan Handes*. 1906, no. 14, pp. 69–85. (In Armenian)
15. Zal ogli Rostam. In: *Armenian Ethnography and Folklore* (Gegharkunik). Vol. 14. Comp. R. Grigoryan. Yerevan, NAS Publ., 1983, pp. 54–65. (In Armenian)
16. Rostam Zal: Armenian-Iranian epic. Comp. S. Harutyunyan, H. Hambardzumyan, T. Dalalyan, N. Vardanyan, A. Pogosyan; ed. H. Hambardzumyan. Yerevan, Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA Publ., 2021, 372 p. (In Armenian)